

— Учитывая, что Цин-нян на мгновение потеряла рассудок, прошу вас, отец, пощадите ее, — Чжан Чэньци сквозь зубы произнес эти слова, полные злобы.

— Пощадить ее? А как же Ин-эр, которая совершенно невинна? А как же Ияо, который также пострадал? Разве в этом доме больше нет закона? — Чжан Цзыцин не собирался сдаваться и готовился продолжить.

— Ияо, умоляю тебя, пощади Цин-нян. Она действительно на мгновение потеряла рассудок. Если она тебе не нравится, накажи ее домашним арестом, запрети ей выходить из дома, — Чжан Чэньци умолял, его красивое лицо вызывало жалость.

Чжан Ияо, видя их игру, сказал:

— Второй брат, Цин-нян всегда хорошо ко мне относилась, это известно всем в доме.

Он намеренно подчеркнул эти слова.

Услышав это, все замолчали. Кто в этом доме не обижал Ияо? Все они, явно или тайно, вредили ему. Гу Фаньшуан, с тех пор как поселился в этом доме, каждый день думал о том, как отомстить за Ияо. Но теперь его собственный отец так подло пытался избавиться от него, его старший и второй братья издевались над ним, и он, законный сын, жил хуже собаки. Но, видя, как бьют Цин-нян, Гу Фаньшуан засомневался: действительно ли это то, чего хотел Ияо?

«Ияо, что мне теперь делать?» — прошептал он про себя.

— Ияо, ты что, молчишь? — тихо спросила госпожа Янь.

Чжан Ияо очнулся и поспешно ответил:

— Раз Цин-нян уже признала свою вину, накажем ее домашним арестом, как предложил второй брат. Но что касается Ин-эр...

Он взглянул на госпожу Янь, и та, улыбнувшись, сказала:

— Отныне Ин-эр станет госпожой Ин. Она еще молода, и у нее будет много возможностей родить ребенка.

— Пусть все решит госпожа Янь. Свадьба второго брата уже близко, и все должно быть готово.

Теперь все поняли, что в этом доме больше не Цин-нян решает, что делать, а этот пятнадцатилетний юноша. Юноша, которого не смогла уничтожить резня, вернулся, и что он принесет с собой, никто не знал. Слуги только знали, что этот законный сын обладает крепкой судьбой. После того как он чуть не умер, он словно был одержим злым духом.

— Мама, тебе еще больно? — Чжан Чэньци, сдерживая слезы, тихо спросил.

— Сынок, мне не больно... ради тебя я все вынесу.

Чжан Чэньци смотрел на синяки и раны Цин-нян, и каждый из них ранил его сердце.

«Все это вина Чжан Ияо, этого мерзкого ублюдка. Чем я хуже его? Он просто использует подлые методы, чтобы очаровать наследного принца и запутать Гу Яо. Ему просто повезло, это отвратительно!»

— Сейчас мы можем только терпеть. Твой отец тоже терпит. Он оставляет Ияо, потому что знает, что император Лян уже обратил на него внимание. Император Лян не так прост, как наследный принц. Если он узнает, что твой отец пытался убить Ияо, вся семья Чжан пострадает. Сейчас мы должны пережить это дело. Ради твоего отца, даже если император Лян узнает, он не станет углубляться в это. Мать уже потеряла поддержку твоего дяди, и теперь все зависит от тебя.

Чжан Чэньци слегка кивнул. Он понимал... даже если он не сможет убить Ияо, он должен сделать все, чтобы опозорить его.

— Чэньци, ты не должен терять голову... дом Ань — это не то место, где можно расслабляться... эта семья ненавидит тебя до глубины души, будь осторожен!

— Не волнуйся, мама, я знаю, что делаю...

На следующий день Чжан Цзыцин лично подал прошение о признании вины, заявив, что не смог управлять семьей, из-за чего Ияо пострадал, а третий и четвертый принцы также оказались вовлечены. Император Лян действительно оказал ему милость, лишь слегка пожурив и оштрафовав на полгода жалования, но приказал, чтобы об этом не узнала вдовствующая императрица.

Большой свадебный паланкин подъехал к воротам, и свадьба в доме министра стала настоящим посмешищем. Свадьба мужчины и призрачная свадьба — все это полностью унизило Чжан Цзыцина.

— Поздравляю министра Чжан!

— Спасибо, спасибо... Свадьба семей Чжан и Ань действительно радостное событие. Раньше Руоси и Ияо не суждено было быть вместе, но теперь второй сын и Жоци смогли соединиться! — Чжан Цзыцин действительно был спокоен, как будто ничего не произошло.

— Министр Чжан действительно философски относится к жизни, — тихо засмеялся заместитель министра.

— Как он может не относиться философски? Ведь сейчас в правительстве все говорят о семье Чжан, а его младший сын Чжан Ияо — настоящая знаменитость! — Чиновник из министерства доходов также не удержался от похвалы.

— Этот человек... я бы хотел его увидеть! — Как только этот человек заговорил, все замолчали.

Заместитель министра взглянул на него и сказал:

— Генерал Сюй, вы действительно заняты важными делами, если не знаете Чжан Ияо?

— Моя сестра — нынешняя императрица. Кого мне нужно знать? — Намекая, что все должны прийти к нему с поклоном, а не ему напоминать какого-то никому не известного юнца.

— Говорят, Чжан Ияо унаследовал красоту покойной принцессы. В свои юные годы он уже обладает невероятной красотой, и даже Повелитель Циляня Гу Яо очарован им.

Генерал Сюй усмехнулся:

— Тогда я должен увидеть, насколько красив этот ребенок.

— Жених прибыл!

Взгляды всех мгновенно устремились на Чжан Чэньци, вышедшего из ворот. На нем был темно-красный халат с черной отделкой, расшитый золотом, с узором из бамбуковых листьев. Золотая вышивка и пояс с нефритовыми украшениями подчеркивали его благородство.

«Жаль, что Чжан Чэньци должен жениться на мертвеце!» — Генерал Сюй с сожалением покачал головой, но в душе строил коварные планы.

Господин Сюй, по имени Сюй Вэньшу, был младшим братом императрицы и командовал небольшим отрядом солдат. В Великой Лян он был всемогущ и любил мужчин... любого, кто ему понравился, он обязательно заполучал. Но Чжан Чэньци он боялся, так как тот был близок к наследному принцу, и даже если он хотел его заполучить, не осмеливался.

— Господин Сюй... приветствую вас! — Чжан Чэньци поклонился.

— Не стоит, не стоит!

Сюй Вэньшу притворился, что хочет помочь Чжан Чэньци, но его рука небрежно сжала его руку. Чжан Чэньци не отстранился, а лишь слегка улыбнулся.

— Чэньци, время пришло...!

— Но отец?

Чжан Цзыцин уже начал терять терпение. Он хотел поскорее закончить этот фарс и холодно сказал:

— Когда ты приедешь в дом Ань, помни, что я тебе говорил!

— Чэньци, в доме так много дел... Лучше уходи поскорее, чтобы не опоздать и не разозлить жениха из дома Ань! — Госпожа Янь хотела, чтобы он поскорее ушел, чтобы избежать неприятностей.

Гу Фаньшуан смотрел издали на Чжан Чэньци, полного обиды, но бессильного, и думал о Гу Яне, который когда-то тоже выходил замуж. В его сердце смешались чувства, и он не знал, правильно ли он поступил в своей жизни!

— Гу Чжунлян, господин Гу! Вы редкий гость! — Чжан Цзыцин был удивлен. Этот человек, обычно упрямый, редко участвовал в таких событиях. Почему он появился на этот раз?

— Министр, приветствую вас... В последние дни мой сын постоянно упоминает вашего сына Чжан Ияо, и я действительно хотел бы увидеть этого человека, о котором все говорят!

— Вот как... снова Ияо! — Думал, что Гу Чжунлян сможет избежать этой суеты, но, видимо, он тоже подстраивается под ветер. В правительстве все тянутся к тем, кто в фаворе! Даже чиновник, которого император Лян называл верным и справедливым, оказался таким же!

— Ияо, познакомься с господином Гу из министерства чинов!

Ияо увидел перед собой мужчину средних лет, с седыми висками, но с сияющими глазами. Чжан Ияо слегка кивнул и поклонился, тихо сказав:

— Приветствую вас, господин Гу!

Его тело вдруг задрожало. Сначала он молчал, не решаясь выступить вперед, и его ноги невольно отступали назад...

— Ияо, куда ты прячешься? — Гу Янь схватил Ияо и подтянул его к своему отцу.

— Посмотри, ты становишься все более невоспитанным! — Гу Чжунлянь ругал его, но в голосе слышалась нежность.

— Я просто хотел, чтобы отец познакомился с ним. Господин Чжан действительно удивительный... ты не представляешь...

Чжан Ияо сделал вид, что спокоен, и тихо сказал:

— Гу Янь, это просто слухи, не верь им.

— Странно... тебе плохо? — Гу Янь заметил, что он выглядит неважно.

— Мы знаем друг друга так давно, я старше тебя на несколько лет. Зови меня старшим братом... не надо все время «господин Чжан» да «господин Чжан»!

<http://bllate.org/book/16708/1535712>